

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Интеграция мигрантов из Грузии в стране их временного проживания и по возвращении на Родину. С какими трудностями сталкиваются грузинские мигранты в процессе адаптации к новой социальной среде?

Ирина Бадурашвили

Научно-исследовательский отчет 2012/38

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
**Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы**

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2012/38

**Интеграция мигрантов из Грузии в стране их временного проживания
и по возвращении на Родину.**
**С какими трудностями сталкиваются грузинские мигранты в
процессе адаптации к новой социальной среде?**

Ирина Бадурашвили

© 2012, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Ирина Бадурашвили, Интеграция мигрантов из Грузии в стране их временного проживания и по возвращении на Родину. С какими трудностями сталкиваются грузинские мигранты в процессе адаптации к новой социальной среде?, CARIM-East RR 2012/38, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012.

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике. Исследования сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект был запущен 1 апреля 2011 года по совместной инициативе Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС, России и Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и государственных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона, проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East

Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)

Convento

Via delle Fontanelle 19

50014 San Domenico di Fiesole

Italy

Тел.: +39 055 46 85 817

Факс: + 39 055 46 85 770

Email: carim.east@eui.eu

Исследовательский центр имени Робера Шумана

<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Резюме

В ходе нашего исследования мы изучили проблемы, с которыми мигранты из Грузии сталкиваются в странах их временного и постоянного проживания и постарались определить основные факторы, способствующие интеграции мигрантов в странах их назначения и по прибытии на родину.

Исследование базируется на авторском анализе информации, почерпнутой из существующих научных публикаций по интересующей нас проблематике, а также на результатах авторских интервью и статистического анализа первичных баз данных нескольких исследований по миграции, проведённых в Грузии с участием автора.

Данные проведённых исследований свидетельствуют о том, что среди мигрантов из Грузии не распространена практика обращения в посреднические фирмы или службы занятости для трудоустройства за границей; родственники, друзья и знакомые за границей, или социальные контакты мигрантов являются для них важными посредниками в процессе их интеграции за рубежом. Ввиду своего нелегального статуса граждане Грузии во время миграции, часто долгосрочной, лишены возможности навещать свои семьи, оставшиеся на родине, что, несомненно, усложняет им жизнь за границей и влияет отрицательно на процесс их интеграции в новую социальную среду.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что специфика трудовой деятельности мигрантов из Грузии за рубежом не зависит ни от их уровня образования, ни от характера их профессиональной деятельности на родине; их абсолютное большинство, включая лиц, имеющих диплом высшего образования, работают за границей квалифицированными или неквалифицированными рабочими. Ввиду своего нелегального статуса большинство мигрантов из Грузии не имеет официального трудового договора с работодателем; многие из них подвергаются дискриминации с точки зрения продолжительности рабочего дня и оплаты труда. Тем не менее, возвратившись на родину, мигранты сталкиваются с теми же проблемами, которые побудили их в своё время уехать за границу: отсутствие достойных рабочих мест и низкие заработки в Грузии. Поэтому многие из возвратившихся мигрантов вновь собираются за рубеж с целью временной трудовой занятости.

Исследования показывают, что усилия по реинтеграции мигрантов из Грузии, столь солидно финансируемые европейскими институтами в течение многих лет, фактически не приносят результатов и осведомлённость грузинского общества об имеющихся миграционных возможностях настолько низка, что, несомненно, призывает к необходимости корректировки существующей стратегии в этой области.

Похоже, что в ближайшие годы временная трудовая занятость за рубежом будет оставаться для граждан Грузии самым эффективным способом улучшить материальное благосостояние семьи, а также очевидно, что нелегальная трудовая миграция будет доминировать в потоках международных мигрантов из Грузии на ближайшую перспективу. Поэтому правительство Грузии не должно игнорировать эту проблему и должно разработать адекватные механизмы для управления процессами трудовой миграции, вытекающие из сегодняшних реалий страны, всё ещё не преодолевшей трудности переходного периода, а не из долгосрочных перспектив нашего безусловно лучшего будущего.

Введение

Внешняя миграция является новым явлением для Грузии, всегда характеризовавшейся оседлостью её титульного населения, почти целиком (более 95%) проживавшего на территории Грузии. Она впервые проявилась в начале 1990-х годов в крупномасштабных потоках мигрантов, в основном национальных меньшинств, устремившихся после распада Советского Союза на постоянное место жительства на свою историческую Родину из Грузии, охваченной военными конфликтами и переживающей серьёзные политические и экономические трудности в процессе своего становления новым независимым государством. В связи с затянувшимся экономическим и политическим кризисом в Грузии, вскоре к этим потокам эмигрантов присоединились представители и титульной национальности, вначале в основном т.н. элиты, а затем всё более широкие слои грузинского общества, выезжающие за рубеж в поисках лучших условий жизни, опять-таки в основном в Россию, самую предпочтительную страну назначения для жителей Грузии ввиду её непосредственного географического соседства, безвизового (до 2000 года) перемещения граждан и свободной культурной и языковой интеграции мигрантов на территории, представлявшей собой в течение предшествовавших 70 лет единое государство.

С конца 90-х в Грузии сформировалась новая модель миграции населения, временная трудовая миграция, направленная как в Россию, так и на Запад. Из-за отсутствия работы в Грузии люди выезжали и продолжают выезжать за рубеж чтобы заработать деньги и прокормить свои семьи в Грузии и, как утверждают некоторые в Грузии, "... миграция стала частью нашей повседневной жизни... и каждый из нас знает кого-то, кто уехал на заработки за границу" (CRRC, 2007, с. 40). По мнению экспертов, с середины 90-х годов временная трудовая миграция за рубеж стала "общенациональной стратегией" домохозяйств, проживающих в Грузии (CRRC, 2007, с.10).

По результатам последнего доступного из печати репрезентативного опроса населения по проблемам миграции¹, число отсутствующих ввиду временной трудовой миграции членов семей в домохозяйствах, проживающих в настоящее время в Грузии, оценивается в 140,000 человек, и еще 138,000 человек являются возвратившимися в Грузию мигрантами. Таким образом, 7 - 8% нынешнего населения Грузии испытали какое-либо влияние внешней миграции, т.е. они - либо мигранты, находящиеся временно за границей с целью трудовой занятости, либо - были мигрантами и вернулись на родину (CRRC/ISET, 2010, с. 9).

Согласно проведённым исследованиям (National Statistics Office of Georgia, 2006; CRRC/ISET, 2010), мигранты из Грузии, выехавшие временно за рубеж с целью трудовой занятости, находятся за границей в среднем в течение 2-3 лет, а затем возвращаются на родину. Таким образом, в процессе миграции граждане Грузии сталкиваются с проблемами интеграции как в странах их временного проживания, так и по возвращении в Грузию.

Именно проблемы интеграции и реинтеграции мигрантов из Грузии являлись целью проведённого нами исследования, результаты которого представлены в предлагаемой научной статье. В ходе исследования мы постараемся определить основные факторы, способствующие интеграции мигрантов в странах их назначения и по прибытию на родину с точки зрения адаптации к новому социальному окружению, использования своего профессионального образования и трудовых навыков на местном рынке труда, отношений с членами семьи, и т.д.

¹ Опрос 1500 домохозяйств трех категорий (домохозяйства без мигрантов, домохозяйства с мигрантами за границей и домохозяйства с возвратившимися мигрантами), проведенное Кавказским исследовательским ресурс-центром (CRRC) в Грузии в конце 2008 года в рамках проекта, финансируемого Глобальным Фондом Развития (Global Development Network).

1. Теоретические основы и методология исследования

Известно, что решение эмигрировать индивидуум принимает под влиянием определённых обстоятельств. Существующая в этой области научная литература определяет несколько основных факторов, стимулирующих лиц на принятие решения относительно миграции, таких, как инвестиция в развитие человеческого капитала, улучшение социально-экономического статуса, семейные обстоятельства, и социальные контакты, облегчающие адаптацию в странах назначения. В этом контексте классические теории по миграции рассматривают мигрантов, как социальных актёров, участвующих в глобальном процессе интеграции в общество в стране их пребывания (Massey, 1990).

Интеграция мигрантов рассматривается как социальный процесс, проявляющийся в 4 основных формах: (1) акультурация или социализация, (2) успешная адаптация в образовательной, профессиональной и правовой структурах страны проживания, (3) тесное социальное взаимодействие с другими членами сообщества, и (4) самоидентификация мигранта как члена сообщества (Bosswick and Heckmann, 2006:3).

Учитывая, что наше исследование фокусируется на основной характерной форме современных миграционных процессов в Грузии - временной трудовой миграции из Грузии - в основном, нелегальной или, точнее, нерегулярной, процесс интеграции в местное сообщество не может рассматриваться по отношению к грузинским мигрантам в его классическом понимании ввиду краткосрочного периода как пребывания мигрантов в стране назначения, так и их отсутствия в стране постоянного проживания. Тем не менее, хотя и не имея намерения или возможностей остаться за рубежом, и возвратившись на родину после не так уж долгого отсутствия, мигрантам из Грузии приходится проходить процесс определённой социальной интеграции и в Грузии и за рубежом, т.к. в противном случае они не смогли бы адаптироваться к условиям жизни и трудовой деятельности в местах своего "нового" проживания. Именно эти процессы являются предметом нашего научного интереса и целью исследования, положенного в основу предлагаемой статьи. При этом следует ещё раз отметить, что в классическом понимании этого процесса мигранты из Грузии, будучи за рубежом, не смогли интегрироваться в местное общество, т.к. они вернулись на родину, отсутствовав в Грузии довольно короткое время. Их возвращение, как будет показано ниже, в большинстве случаев не связано с их нелегальным статусом в стране назначения, являющимся в целом существенным, препятствием к успешной интеграции мигрантов в стране назначения. На наш взгляд, интеграция за рубежом и не являлась их целью в большинстве случаев, она была им нужна только в определённой степени, чтобы успешнее достичь цели своей миграции: заработать определённую сумму и вернуться домой, в семью. Конечно, есть и другая категория мигрантов из Грузии: уезжающих насовсем или во всяком случае надолго, связывающим свою будущую жизнь и карьеру с проживанием за границей, и для них интеграция является классическим успешным завершением процесса их миграции. Но как уже было указано, в этой работе мы рассматриваем процесс интеграции по отношению к преобладающему в настоящее время типу миграции в Грузии - временной трудовой миграции - и не затрагиваем малочисленной категории мигрантов из Грузии другого типа.

В ходе нашего исследования мы постараемся определить основные факторы, способствующие определённой, хотя и временной, интеграции мигрантов в странах их назначения и по прибытии на родину; проведём анализ того, существует ли существенная взаимосвязь между уровнем образования и профессиональным опытом мигрантов и спецификой их работы в принимающих странах, а также между опытом трудовой деятельности и профессиональной квалификации, приобретёнными за рубежом, и процессом успешной реинтеграции возвратившихся мигрантов в грузинское общество; исследуем проблемы, с которыми мигранты сталкиваются по возвращении на родину и выявим факторы, определяющие успех или неудачи в ходе процесса их адаптации к новой социальной среде.

Процесс интеграции мигрантов из Грузии, неважно в стране их временного проживания, или по возвращении на родину, несомненно следующий за их миграционными передвижениями, рассматривается нами в контексте сообщества индивидуумов, оказавшихся в критической ситуации в собственной стране, и не нашедших лучшего выхода из сложившегося положения, чем нелегальная временная трудовая миграция за границу. Несомненно, что и в этом случае рассмотренные выше основные факторы, побуждающие лиц к принятию решения относительно миграции за рубеж, имеют первостепенное значение, но вклад тех или иных факторов в процесс принятия индивидом решения о миграции определяется спецификой социально-экономического положения в стране исхода мигрантов. При этом впечатления возвратившихся мигрантов от их (первой) миграции могут быть, с одной стороны, пробным опытом для них самих, определяющим их миграционную стратегию на ближайшее будущее, а также важным фактором, стимулирующим к принятию решения о миграции другими членами их сообщества – с другой.

Исследование базируется на авторском анализе информации, почерпнутой из существующих научных публикаций по интересующей нас проблематике, а также на результатах проведённого автором статистического анализа первичных баз данных нескольких исследований по миграции, проведённых в Грузии с участием автора: в 2005 году: в рамках проекта Всемирного Банка “Enhancing Gains from International Migration in Europe and Central Asia”; 2009: в рамках проекта, финансируемого фондом Фольксвагена “Внешняя миграция из Армении и Грузии (Out-migration from Armenia and Georgia: ArGeMi, 2008-2010)”; и в 2012 - в рамках проекта “Миграция и трудовые навыки мигрантов (Migration and Skills)” Европейского Фонда Образования (ETF), доступ к которым был любезно предоставлен вышеуказанными организациями автору для проведения данного исследования.

2. Интеграция мигрантов из Грузии в странах назначения

2.1 Роль социальных контактов мигрантов в процессе их миграции и интеграции за рубежом

Граждане Грузии выезжают за рубеж в основном с целью временной трудовой занятости: отсутствие работы и низкие заработки в Грузии являлись основным мотивом миграции 83% опрошенных в 2012 году возвратившихся мигрантов². Как показывают исследования, мигранты в основном покидают страну легально по краткосрочным туристическим визам и затем остаются за границей работать (Badurashvili, 2005).

Данные проведённых исследований свидетельствуют о том, что среди мигрантов из Грузии не распространена практика обращения в посреднические фирмы или службы занятости для трудоустройства за границей. В этой связи следует отметить, что возможности легальной занятости за рубежом для граждан Грузии крайне ограничены из-за отсутствия соответствующих межстрановых соглашений и не сформировавшегося до сих пор государственного механизма по организации легальных схем циркулярной миграции за рубеж (ЕС, 2012).

Грузинские мигранты для нахождения работы в основном прибегают к помощи друзей, родственников и членов семей, уехавших ранее. Такая практика трудоустройства за границей прочно утвердилась среди грузинских мигрантов: трое из каждых четверых опрошенных в 2005 году³ и 70% опрошенных в 2012 году⁴ возвратившихся мигрантов указали, что для нахождения

² Опрос 1400 возвратившихся мигрантов и 2600 потенциальных мигрантов, проведённый в Грузии в 2012 в рамках проекта Европейского Фонда Образования “Migration and Skills”.

Опрос 1200 возвратившихся мигрантов, проведённого в Грузии в 2005 в рамках проекта Всемирного Банка “Enhancing Gains from International Migration in Europe and Central Asia”.

работы за границей использовали родственные контакты и личные знакомства с проживающими там соотечественниками. В условиях отсутствующих в Грузии официальных механизмов циркулярной трудовой миграции личные контакты и знакомства заменяют мигрантам из Грузии формальные структуры трудоустройства за границей и, можно сказать, что способствуют потокам нелегальной трудовой миграции из Грузии. Соответственно, наличие знакомых и родственников в той или иной стране зачастую является определяющим фактором в выборе предпочтительной страны назначения для мигрантов из Грузии, что приводит к концентрации грузинских мигрантов в определённых местах назначения, не всегда представляющих наилучшие направления миграции с точки зрения существующих возможностей трудоустройства, уровня доходов и местной иммиграционной политики. Это особенно касается некоторых стран Европейского Союза, таких как Греция и Италия, куда в последнее время в поисках работы направляются многие из Грузии. Так, согласно миграционному исследованию 2012 года⁵ половина опрошенных возвратившихся мигрантов указала наличие знакомых, как основной мотивирующий фактор в выборе Греции в качестве первой страны назначения. Международные источники данных по миграции также подтверждают значительный рост числа грузинских трудовых мигрантов в Греции: в 10 раз за последние десять лет, с численностью, близкой к 26 тысячам по данным 2009 года (ЕС, 2012, с. 5).

Таким образом, родственники, друзья и знакомые за границей, или их социальные контакты в стране назначения являются для мигрантов из Грузии важными посредниками в процессе их интеграции в за рубежом. Интервью, проведённые в ходе представленного исследования с возвратившимися из Италии женщинами, подтвердили этот факт. Респондентки вспоминали, что по прибытии в Италию они первое время жили у своих знакомых, часто в итальянских семьях, где их соотечественницы ухаживали за больными и престарелыми, и помогая им по хозяйству за ночлег и питание, осваивали итальянский язык и адаптировались в новой стране в ожидании работы для них в других итальянских семьях, опять-таки по рекомендации хозяев своих друзей.

Респондентки также рассказывали, что в каждом итальянском городе с высокой концентрацией мигрантов, есть семейные гостиницы, где за относительно низкую плату сдаются комнаты для общего проживания; в каждой из комнат живут 4-5 грузинок, не знавших друг друга ранее, но находящиеся в одинаковом положении: недавно приехавшие из Грузии, они изучают язык, без знания которого невозможно устроиться работать в семью, и ожидают работу, поддерживая друг друга, одалживая деньги у знакомых и облегчая друг другу адаптацию в новой стране.

Это ожидание работы бывает зачастую долгим, особенно в связи с последним затяжным экономическим кризисом в Европе. Согласно исследованию 2012 года⁶, средний период безработицы во время миграции составил среди опрошенных от 5 до 6 месяцев и только 4% из них указали, что, будучи безработными за границей, они получали какое-либо социальное пособие. Таким образом, мигранты из Грузии сталкиваются с проблемами трудоустройства, будучи за рубежом, и если бы не помощь соотечественников, они не смогли бы пережить эти тяжёлые периоды во время их миграции. В ходе исследования 2009 года⁷, 40% опрошенных отметили, что, будучи за границей, при возникновении каких-либо проблем они обращались за помощью к соотечественникам из Грузии; 56% указали, что именно они были в основном их друзьями во время миграции; 19%- вернувшихся из-за границы и более половины – вернувшихся из Москвы - сказали, что во время миграции они жили у друзей и родственников

(Contd.) _____

⁴ См. ссылку 2.

⁵ См. ссылку 2.

⁶ См. ссылку 2.

⁷ Опрос 500 возвратившихся мигрантов, из них 200- из Москвы и 300- из различных стран, за исключением России, проведённое в Грузии в 2009 в рамках проекта Фонда Фольксвагена (ArGeMi, 2008-2010).

за рубежом (Badurashvili, 2011, с. 100). Таким образом, соотечественники из Грузии помогают вновь прибывшим мигрантам не только в поисках работы, но и поддерживают их в трудные времена за границей. С одной стороны, это помогает вновь прибывшим мигрантам адаптироваться в чужой для них стране и облегчает им жизнь за границей, но с другой стороны – это замедляет процесс их интеграции в местную социальную среду, который невозможен без контактов с местными жителями и, в конечном счёте, способствует социальной исключённости мигрантов и их отчуждению.

Адаптация в новой социальной среде - не всегда лёгкий процесс для мигрантов. Ввиду нелегального статуса мигранты из Грузии во время миграции, часто долгосрочной, лишены возможности навещать свои семьи в Грузии. Будучи за границей, они стараются экономить на всём, посылая деньги семьям на родину, работают сверхурочно в поисках дополнительных заработков. Это особенно касается грузинских женщин-мигрантов, пытающихся компенсировать своё отсутствие дома, среди своих детей как можно большими денежными переводами из-за границы. В одном из исследований подчёркивается, что грузинские женщины, работающие в Греции, отказывают себе в ежедневных нуждах, не берут выходных, ограничивают все свои личные расходы, работают сверхурочное время и по выходным и т.д., что доводит их до серьёзных психологических стрессов и проблем со здоровьем (Zurabishvili, 2010, с.78). Согласно миграционному исследованию 2003 года⁸, менее 20% опрошенных посещали во время пребывания в миграции бары или другие увеселительные заведения за границей; более половины опрошенных, экономя деньги, проводили свободное время у кого-то из друзей, 26% были настолько уставшими от работы, что предпочитали оставаться дома. Только четверть респондентов указали в ходе исследования, что им понравились стиль жизни и традиции местного общества, а более половины опрошенных сказали, что они им совершенно не понравились (Badurashvili, 2004, с.26).

2.2 Мигранты из Грузии за границей и их семьи на родине

Характерной чертой миграции из Грузии является то, что работать временно за границу уезжает, как правило, один из супругов, оставляя на попечение второго детей и/или членов семьи и посылая денежные переводы домой. Согласно данным исследования 2005 года⁹, 85% возвратившихся в Грузию мигрантов были за границей одни, без сопровождения других членов семьи. Это обстоятельство, несомненно, создаёт проблемы как самим мигрантам, испытывающим ностальгию по близким, так и членам их семей, оставшимся в Грузии. Ни для кого не секрет, что миграция одного из родителей создаёт серьёзные проблемы в процессе социализации детей, оставшихся на попечение одного из родителей или под присмотром других членов семьи, когда родители разведены. Специальное гендерное исследование, проведённое в 2002 году в Грузии, рассматривает временную трудовую миграцию, как один из факторов, повлиявших на ослабление влияния семьи на процесс социализации детей, рост числа правонарушений, бездомности и попрошайничества среди детей и подростков, отмечающиеся в последнее время в Грузии (USAID, 2003, с.39).

Итак, мигранты, стимулируемые экономическими трудностями в Грузии и покидающие собственные семьи и детей с целью обеспечить их из-за границы, будучи за рубежом, оказываются отягощёнными проблемами, возникшими в их семьях ввиду их отсутствия. Это, несомненно, усложняет им жизнь за границей и влияет отрицательно на процесс их интеграции в новую социальную среду. В условиях, когда большинство из мигрантов из Грузии находится за

⁸ Опрос 960 возвратившихся мигрантов, проведённый в 2003г. в рамках научного гранта, полученного автором от Швейцарского Фонда населения, миграции и окружающей среды (Research Grant No 03-16 of Foundation for Population, Migration and Environment) “Нелегальная трудовая миграция в Грузии”.

⁹ См. ссылку 3.

границей нелегально по истечении краткосрочных туристических виз, они оказываются перед выбором: вернуться домой из-за возникших в семье проблем, потеряв этим возможность повторного выезда ввиду нарушения визового режима, или оставаться за границей, продолжая обеспечивать свои семьи на родине, часто не имеющие других источников дохода? Решение не всегда является самым оптимальным и своевременным, т.к. большинство мигрантов, заплатив значительную сумму за организацию поездки за рубеж и часто взяв деньги в долг, а иногда и под проценты, вынуждены оставаться работать за границей определённое время, пока рассчитаются с долгами в Грузии. Часто они не могут приехать даже в случае смерти своих близких.

Имеющиеся данные указывают на то, что мигранты из Грузии возвращаются на родину в основном ввиду определённых обстоятельств личного характера. Согласно последнему миграционному исследованию¹⁰, 36.5% опрошенных отметили в ходе интервью, что вернулись домой по настоянию супруга/супруги или родителей, 12% - из-за психологических проблем и ностальгии по семье и близким, 14.2% - из-за проблем с трудоустройством за границей, 14% - из-за проблем с легализацией и 6% опрошенных - были депортированы на родину; менее 1% респондентов указали, что вернулись потому, что сделали в ходе миграции достаточно накоплений, чтобы вернуться обратно.

Таким образом, миграция для граждан Грузии не всегда приводит к существенному улучшению материального благосостояния их семей, хотя эти вопросы более подробно будут рассматриваться ниже, в разделе, относящемся к проблемам реинтеграции мигрантов по возвращении на родину.

2. 3. Трудовая деятельность мигрантов из Грузии за рубежом

Сейчас же мы остановимся на вопросах, касающихся трудовой деятельности мигрантов из Грузии за границей, т.к., как уже отмечалось, граждане Грузии едут за рубеж в основном за заработками. Поэтому не удивительно, что в ходе всех миграционных исследований проблема нахождения работы в во время миграции называлась возвратившимися мигрантами, как самая существенная проблема, даже более значительная для них, чем легализация в стране проживания.

Как известно, мигранты - выходцы из стран бывшего Советского Союза, отличаются в целом высоким уровнем образования (Mansoor and Quillin, 2007). Большинство миграционных исследований подтверждают этот факт: уровень образования временных трудовых мигрантов из Грузии выше, чем в целом населения Грузии (ЕС, 2012, с. 11). Согласно опросу 2012 года¹¹, около 60% мигрантов из Грузии имеют диплом высшего или среднего профессионального образования. Однако, как показывает практика, для работы, которая доступна мигрантам за границей, вовсе не требуется такого высокого уровня образования. Именно поэтому специалисты рассматривают временную трудовую миграцию граждан Грузии как проявление феномена если не "утечки мозгов", т.к. большинство грузинских мигрантов всё-таки возвращается домой, то "растраты умов" (brain waste) - несомненно, т.к. мигранты часто испытывают профессиональную дисквалификацию в ходе своей трудовой деятельности за границей (ЕС, 2012).

Результаты различных исследований показывают, что мигранты из Грузии работают за границей в основном в отрасли бытовых услуг, в строительстве и торговле. Сферы трудовой деятельности мигрантов из Грузии зависят от страны пребывания мигрантов, и их специфика несколько различна для мужчин и женщин. По данным опроса 2012 года¹², грузинские

¹⁰ См. ссылку 2.

¹¹ См. ссылку 2.

¹² См. ссылку 2.

женщины в странах Евросоюза в основном заняты уходом за больными и обслуживанием домашних хозяйств, а мужчины – работают на строительстве и в промышленности; впрочем, эти сферы занятости, включая сезонные сельскохозяйственные работы, являются основными отраслями трудовой деятельности мужчин-мигрантов из Грузии и в других странах, за пределами Евросоюза, включая Россию. Что касается женщин, то они в этих странах занимаются в основном мелкой торговлей и работают в сфере услуг, не только на дому, но и в общественной сфере обслуживания.

В этой связи следует отметить, что специфика трудовой деятельности мигрантов из Грузии не зависит ни от их уровня образования, ни от характера их профессиональной деятельности в Грузии. Последнее миграционное исследование, проведённое в 2012 году, показало, что более 95%-ов мигрантов из Грузии работают за границей квалифицированными или неквалифицированными рабочими. Это относится также и к лицам, имеющим диплом о высшем образовании: 40% из них были во время временной трудовой миграции квалифицированными рабочими и около половины – занимались за рубежом неквалифицированным ручным трудом. Согласно исследованию 2005 года¹³, половина специалистов-профессионалов высшего звена, уехавших из Грузии, занималась за границей мелкой розничной торговлей и 25% из них - неквалифицированным трудом. Соответственно, для многих мигрантов работа, которую они выполняют за границей, не соответствует уровню их образования: это отметили около половины опрошенных в 2012 году мигрантов. Причём, большее несоответствие между уровнем образования и характером работы за рубежом наблюдается среди наиболее образованных мигрантов: в то время как двое из каждых трёх опрошенных респондентов с высшим или средним профессиональным образованием отметили, что их работа за границей не соответствовала уровню их образования, среди лиц, не имеющих профессионального образования, наоборот, две трети утверждали во время интервью обратное: что их работа за границей полностью соответствовала их уровню образования. Таким образом, это ещё раз подтверждает тот факт, что работа, предлагаемая мигрантам из Грузии за границей, в основном не требует никакого профессионального образования или специальных трудовых навыков. Исследование 2012 года показало, что обучение профессиональным навыкам или прохождение квалификационных курсов для грузинских мигрантов – это скорее исключение, чем сложившаяся практика: такой опыт во время миграции отметили менее 10%-ов опрошенных респондентов, и большинство из них проходили курсы обучения языку.

В то же время, исследования подтверждают, что уровень образования мигранта имеет определённое значение с точки зрения успешной миграции: более образованные мигранты, будучи за границей, зарабатывают лучше и, соответственно, им удаётся посылать больше денежных переводов в семью. Это свидетельствует о том что образование помогает мигрантам лучше адаптироваться в новую социальную среду за границей и повышает их шансы на успешную миграцию. Возвратившиеся в Грузию мигранты также разделяют эту точку зрения: в ходе опроса 2012 года¹⁴ 57% респондентов были согласны с тем, что чем выше уровень образования, тем легче мигранту найти лучшую работу за границей.

С точки зрения успешной миграции длительность пребывания мигранта за границей также имеет существенное значение; по данным вышеуказанного исследования размер среднемесячных заработков трудовых мигрантов, бывших за границей более одного года, в 1.7 раза выше, чем тех, кто провёл там менее 6 месяцев (688 и 404 евро соответственно).

Ни для кого не секрет, что большинство мигрантов из Грузии работает за границей нелегально: согласно опросу 2012 года¹⁵ только 13.7% опрошенных имели официальный

¹³ См. ссылку 3.

¹⁴ См. ссылку 2.

¹⁵ См. ссылку 2.

трудовой договор с нанимателем во время их трудовой деятельности за рубежом. Не имея официального контракта с нанимателем, мигранты из Грузии часто подвергаются дискриминации с точки зрения оплаты их труда. В ходе опроса 2003 года¹⁶, каждый десятый из возвратившихся мигрантов указал в ходе интервью, что во время его миграции были случаи, когда он за выполненную работу не получил обещанного вознаграждения или получил меньшую сумму, чем ему полагалось. Как показало вышеуказанное исследование, наниматели за границей платят мигрантам в большинстве случаев меньше, чем местным жителям. Так, только 14% мигрантов, вернувшихся со стран т.н. дальнего зарубежья¹⁷ указали в ходе интервью, что, работая за границей, они получали такое же вознаграждение, как и местные жители за аналогичную работу; 23.8% получали в 1.5 раза меньшую зарплату, 31.9%- в 2 раза и 30%- в 3 и более раза меньшее вознаграждение за ту же работу по сравнению с местными жителями. Особой дискриминации в оплате труда подвергаются женщины-мигранты из Грузии (Badurashvili, 2004, с.18). Продолжительность рабочего дня мигрантов во время работы за границей также превышает нормативные показатели: по данным исследования 2012 года, в среднем, мигранты из Грузии работают по 58 часов в неделю, причём, в отдельных странах, например в Турции, продолжительность их рабочей недели составляет в среднем 65 часов.

Такая ситуация в первую очередь объясняется нелегальным статусом мигрантов из Грузии за границей, вынуждающих их соглашаться на любые условия, лишь бы получить работу. В ходе исследования 2012 года¹⁸, менее 5% опрошенных отметили, что во время миграции смогли получить официальное разрешение на работу и только 20% мигрантов - вид на жительство во время своего пребывания за границей.

3. Реинтеграция возвратившихся мигрантов

3.1 Доступность и роль существующих программ помощи возвращающимся мигрантам в Грузии

Считается бесспорным, что соответствующая подготовка потенциальных мигрантов к процессу миграции за рубеж и их надлежащая информированность о временной стране назначения повышает шансы мигрантов на успешную интеграцию в новой социальной среде. Последнее миграционное исследование, проведённое в Грузии в 2012 году¹⁹, показало, что в Грузии крайне низка информированность общества о существующих программах помощи в организации миграции; 92% респондентов отметили, что не слышали до своего отъезда за границу о каких-либо программах помощи или консультаций в области миграции, а те, кто указали обратное, сказали во время интервью, что слышали о частных компаниях и лицах, зарабатывающих на организации поездки за рубеж.

В этой связи следует отметить, что международные организации и агентства оказывают существенную помощь Грузии в процессе её успешной интеграции в политику Европейского соседства. Эта помощь особенно активизировалась после того, как в 2009 году Грузия, Европейская комиссия и 16 стран-членов ЕС перешли в фазу реализации Партнерства по мобильности. В 2011 году Европейская комиссия выделила Грузии 3 млн. евро для реализации проекта по поддержке возвращающихся мигрантов и реализации договора по реадмиссии между Европейским Союзом и Грузией (“Targeted Initiative on supporting of Georgian returning migrants and implementation of EU-Georgia readmission agreement”). Одним из компонентов этого

¹⁶ См. ссылку 8.

¹⁷ Включает все страны, кроме стран бывшего Советского Союза.

¹⁸ См. ссылку 2.

¹⁹ См. ссылку 2.

проекта является поддержка достойного возвращения и реинтеграция мигрантов из Грузии посредством т.н. центра мобильности (mobility center), созданного при Министерстве вынужденно перемещённых лиц, размещения и беженцев, на которое возложены в Грузии на сегодняшний день полномочия по реинтеграции возвращающихся мигрантов, и 9 центров консультаций по трудоустройству (Job Counseling and Placement Centers), расположенных по всей стране, двое из которых были созданы в рамках вышеуказанного проекта, а остальные финансировались до последнего времени Международной организацией по миграции. Согласно последней информации²⁰ за период, прошедший с 13 мая 2011 года (дата официального открытия центра мобильности в Грузии), в электронной базе данных центра мобильности зарегистрированы 936 возвратившихся в Грузию мигрантов; из них 629 получили консультацию сотрудников центра, 169 мигрантов были направлены в региональные центры по трудоустройству, 316- были направлены для прохождения профессиональной подготовки/переподготовки, 163- прошли курсы для начинающих предпринимателей, 40 – получили грант на развитие малого бизнеса. Эти результаты являются эффективным продолжением инициатив офиса Международной организации по миграции, осуществляющего с 2003 года в Грузии программу реинтеграции добровольно возвращающихся из стран Евросоюза в Грузию мигрантов, включающую бесплатный переезд, профессиональную подготовку/переподготовку, поддержку предпринимательских инициатив в области малого бизнеса, бесплатное медицинское обслуживание и предоставление временного проживания для вернувшихся из определённых стран. На сегодняшний день помощь по реинтеграции на родине в рамках этой программы была оказано 1748 человек, при этом, 100 человек с помощью этой программы нашли работу и 620- начали предпринимательство или расширили свой бизнес²¹. В то же время, вышеуказанное исследование выявило, что, несмотря на существенную донорскую помощь, вкратце описанную выше, трудовые мигранты из Грузии практически не пользуются преимуществами возвращения на родину по официальным программам помощи мигрантам: менее 2% опрошенных возвратившихся мигрантов указали, что слышали о такого рода программах, когда собирались возвращаться в Грузию, но не смогли воспользоваться ими; 28% из них отметили, что фактически не нуждались в помощи в процессе возвращения, а остальные 62% указали 3 основные причины, по которым не воспользовались официальными схемами возвращения и реинтеграции мигрантов на родину: 1) эти схемы предлагали не ту работу, которую они хотели бы иметь в Грузии, 2) процедура регистрации и подачи документов оказалась слишком сложной для них, и 3) доступ к программам был затруднён ввиду коррупции в этой сфере.

Таким образом, граждане Грузии в процессе трудовой миграции и при возвращении на родину фактически не получают никакой помощи от государства и также слабо информированы о программах, осуществляемых международными организациями в этой области. Грузинские мигранты предоставлены сами себе как во время миграции, так и возвратившись домой; они могут рассчитывать только на себя и своих близких.

Почему это происходит на фоне осуществления международных программ - вопрос, требующий специального изучения. То ли эти программы не имеют достаточно широкого размаха для того, чтобы повлиять на миграционное поведение широких слоёв грузинского общества, вовлечённого в процессы нелегальной трудовой миграции и способствовать достойному возвращению десятков тысяч грузинских мигрантов за рубежом, то ли финансируемые программы ввиду их несовершенства приемлемы только для определённых категорий мигрантов, например, лиц, находящихся под высоким риском депортации. Похоже,

²⁰ Представленной директором проекта Беллой Хейна на региональном семинаре по проблемам занятости возвращающихся мигрантов, организованном Европейским Фондом Образования в Ереване 16-17 ноября 2012 года: [http://www.etf.europa.eu/archive/web.nsf/pages/EmbedEvent_EN?OpenDocument&emb=/events/mgmt.nsf/\(WebEventsR\)/4F3E5CE7B2B1C653C125798400565055?OpenDocument&LAN=EN](http://www.etf.europa.eu/archive/web.nsf/pages/EmbedEvent_EN?OpenDocument&emb=/events/mgmt.nsf/(WebEventsR)/4F3E5CE7B2B1C653C125798400565055?OpenDocument&LAN=EN)

²¹ <http://iom.ge/index.php?activities&reintegration&avr&photo>

что доступ к соответствующей информации и доверие к осуществляемым мерам также является проблемой для многих в Грузии, т.к. по данным исследований всё-ещё немногие из широких кругов населения информированы о существующих в стране программах и возможностях по поддержке мигрантов.

Исследования показывают, что возвратившись на родину, мигранты сталкиваются с теми же проблемами, которые побудили их в своё время уехать за границу: отсутствие рабочих мест и низкие заработки в Грузии. Именно трудности в процессе интеграции в местный рынок труда, на наш взгляд, являются ключевой проблемой для возвратившихся мигрантов. К сожалению, в Грузии несмотря на некоторые положительные тенденции в развитии экономики, массовая безработица населения и низкая оплата труда по-прежнему являются основными социальными проблемами для большинства населения, стимулирующими их временную миграцию за рубеж.

Международный опыт в этой области свидетельствует о том, что наилучшим способом преодоления проблем с занятостью и низкими доходами населения для стран с экономического климатом, подобным существующему в Грузии, является эффективное использование денежных средств мигрантов на цели развития в странах происхождения мигрантов и развитие предпринимательской инициативы среди возвратившихся мигрантов и членов их семей.

3.2 Денежные накопления мигрантов и их роль в процессе реинтеграции возвратившихся мигрантов

Имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что как денежные переводы мигрантов из-за границы, так и их сбережения, привезённые с собой, расходуются в основном на ежедневные нужды членов из семей в Грузии. Согласно исследованию 2012 года²², 97% респондентов указали это, как основной способ использования их денежных переводов семьями в Грузии, 1% - отметили, что деньги были использованы для покупки недвижимости и 0.7% - на плату за образование детей. В то же время, существуют исследования, свидетельствующие о том, что денежные переводы мигрантов значительно повышают уровень материального благосостояния их семей, особенно в городских населённых пунктах: они увеличивают расходы домохозяйств на приобретение одежды, бытовой техники и мебели, на медицинское обслуживание и на получение высшего образования (Gerber and Torosyan, 2011). Что касается накоплений и сбережений мигрантов, то согласно данным исследования 2012 года²³, две трети мигрантов удалось сделать некоторые накопления во время миграции. Однако, по возвращении на родину, только 3% респондентов смогли начать собственное дело на эти деньги, 5.6% опрошенных купили на эти деньги недвижимость, но в большинстве своём привезённые деньги возвратившимися мигрантами были использованы на ежедневные нужды семьи. И это не удивительно, т.к. две трети мигрантов по возвращении из миграции не смогли устроиться на работу; около 80% безработных среди опрошенных возвратившихся мигрантов ищет работу и не может найти. Среди тех, кто смог найти работу, более половины устроились по рекомендации своих друзей и знакомых, практика, по-прежнему очень популярная в Грузии, 8.4% вернулись на прежнюю работу и только один из каждых четырёх мигрантов нашёл работу сам по объявлению.

Миграционное исследование 2005 года²⁴ показало, что большинство возвратившихся мигрантов воздерживаются от каких-либо предпринимательских инициатив по возвращении на родину: только 18% опрошенных отметили в ходе интервью, что имеют намерение начать собственное дело в Грузии. Основной причиной нежелания начать собственное дело 6 из 10 опрошенных отметили отсутствие достаточных денежных средств для этого, среди остальных

²² См. ссылку 2.

²³ См. ссылку 2.

²⁴ См. ссылку 3.

причин также называются высокие затраты на новые бизнес-инициативы и отсутствие идей относительно сектора, в котором можно было бы начать собственное дело (CRRC, 2007, с. 49).

Исследование, проведённое Центром миграционных исследований Тбилисского университета²⁵, представляет довольно интересную информацию о попытках предпринимательской деятельности возвратившихся в Грузию мигрантов. Согласно этому исследованию, 27.5% возвратившихся мигрантов попытались начать собственное дело по возвращении на родину. Их денежные сбережения за границей были основным источником (57%) инвестиций для начала бизнеса, с дополнительными финансовыми вложениями от взятого банковского кредита и помощи родственников (Tukhashvili et al., 2012, с. 53). Однако, не для всех опрошенных бизнес-проекты оказались удачными, т.к. начинающие бизнесмены столкнулись с рядом серьёзных проблем. Наибольшее число опрошенных назвало проблему монополий во всех сферах бизнеса в Грузии (25.9%) и недостаточность финансовых ресурсов для развития собственного дела; 18.5% опрошенных отметили тяжёлую конкуренцию и 14.8% - административно-бюрократические препятствия для развития малого бизнеса в Грузии (там же, с.55). Очень интересными представляются нам также ответы респондентов на вопрос: Что на Ваш взгляд должно быть сделано для того, чтобы помочь мигрантам из Грузии, работающим за границей, реализовать свои бизнес-идеи на родине? Полученные результаты показывают, что 3 фактора являются основными для развития бизнеса в Грузии с точки зрения опрошенных возвратившихся мигрантов: доступ к дешёвым кредитам, политическая стабильность и свободная конкуренция на рынке.

Таким образом, на сегодняшний день денежные поступления из-за границы не используются для развития бизнеса в Грузии, что означает, что нет устойчивого положительного влияния миграции на социально-экономическое положение семей мигрантов в Грузии, и, следовательно, отсутствует и долгосрочный эффект трудовой миграции на общество в стране происхождения мигрантов. Несомненно, что денежные переводы мигрантов помогают снизить уровень бедности среди домохозяйств в Грузии, но они имеют кратковременный эффект и не способствуют цели устойчивого развития всего общества. Это вызвано, в первую очередь, отсутствием достаточных усилий со стороны государства на эффективное использование денежных переводов мигрантов на цели развития и недостаточно активной политикой поддержки процесса успешной интеграции возвратившихся мигрантов на местном рынке труда. В свою очередь, это создаёт предпосылки для формирования новых потоков трудовой миграции из Грузии, как за счёт новых потенциальных мигрантов, так и возвратившихся в Грузию мигрантов, не нашедших своего места на местном рынке труда.

3.3 Трудности адаптации мигрантов по возвращении на родину

Каждый третий возвратившийся мигрант из числа опрошенных в 2012 году²⁶, отметил, что в ближайшие 6 месяцев, вполне возможно, снова уедет за границу работать. Это не вызывает удивления, т.к. мигранты, приехав домой с надеждой перемен к лучшему, оказываются в ситуации, аналогичной той, что была до их отъезда, отсутствием работы и низкими доходами, сталкиваясь также и с новыми проблемами, адаптации на родине и реинтеграции в местную социальную среду.

Исследования показывают, что особые трудности в процессе адаптации на родине испытывают женщины, возвратившиеся после долгосрочной миграции в страны Евросоюза. Уехав из страны с традиционными гендерными стереотипами, и в кризисной ситуации взяв на себя роль “семейного кормильца”, будучи за границей, они почувствовали себя независимыми

²⁵ Методом глубинного (in-depth) интервью были опрошены 20 мигрантов из Грузии, находящихся в Голландии и 100- возвратившихся мигрантов в Грузии; год проведения исследования в публикации не указан

²⁶ См ссылку 2.

не только в финансовом отношении. Привыкшие к комфорту и стилю жизни за границей, возвратившись домой, они находят, что не так уж много изменилось в этой стране и в социальных стереотипах членов их семей. Но они не хотят больше жить как прежде, и предпочитают снова оказаться в прежней ситуации, за границей, зарабатывая деньги тяжким трудом, но принимая все решения по собственному усмотрению²⁷.

Особые трудности ввиду различий между местными социальными и культурными условиями и теми, к которым они привыкли за границей, испытывают женщины из регионов Грузии, периферии, в целом характеризующейся слабо развитой инфраструктурой. Согласно результатам одного из исследований по миграции²⁸, 37.5% возвратившихся в Грузию мигрантов желает снова уехать работать за границу (People's Harmonious Development Society and TASO Foundation, 2010, с. 47). Зачастую и члены семей мигрантов, лишившись денежных поступлений из-за границы, также заинтересованы в их отъезде за рубеж. В ходе вышеуказанного исследования одна респондентка рассказывала с горечью, что когда она сдала документы в посольство Греции и ожидала ответа, члены её семьи переживали больше неё, что ей будет отказано во въездной визе в Грецию, т.к. с нетерпением ждали её отъезда и возобновления денежных переводов из-за границы. Мигранты понимают, что, проведя долгое время вдали от семьи, по возвращении домой они и не должны ожидать прежних близких отношений с семьёй (там же, с.40). Одна респондентка отметила во время интервью "...Годы, проведённые на чужбине, делают людей безразличными. Я чувствую, что это происходит и со мной, я становлюсь бесчувственной. Это безразличие к семье, к своей стране, у тебя есть только одна обязанность – посылать деньги (*домой, в Грузию*)" (там же).

Ключевым фактором для успешной адаптации возвратившихся мигрантов нам представляется их интеграция в местный рынок труда. Однако, как показывают исследования, временная трудовая миграция на Запад в конечном счёте не оказывает существенного положительного влияния на статус занятости граждан Грузии: те, кто были безработными до миграции, продолжают оставаться без работы и после возвращения на родину (CRRC, 2007, с.49, с.67). Согласно исследованию 2005 года²⁹, 6 из каждых 10 респондентов, бывших безработными до миграции, пополнили ряды безработных и по возвращении домой. В большинстве случаев профессиональный статус граждан Грузии в результате их трудовой миграции существенно снижается. По данным вышеуказанного опроса, только 22% из тех, кто занимали до миграции руководящие должности или были квалифицированными работниками высшего и среднего звена до их миграции, смогли устроиться на такую же работу по возвращении в Грузию, остальным же пришлось заниматься работой более низкого профессионального уровня; каждый третий из возвратившихся мигрантов этого профессионального статуса оказался по возвращении на родину безработным. Согласно выводам экспертов, к сожалению нет достаточных данных для того, чтобы понять, в чём заключается проблема: "...в том, что местный рынок труда не в состоянии интегрировать мигрантов и использовать трудовые навыки, приобретённые мигрантами за границей, или в том, что сами мигранты не желают вступать на грузинский рынок труда ввиду специфических ожиданий относительно уровня оплаты и условий труда" (ЕС, 2012, с.13).

Исследования показывают, что многие мигранты не видят перспектив использования своих знаний и трудовых навыков, полученных за границей, по возвращении на родину. В ходе опроса 2005 года³⁰ только 10% опрошенных указали, что имеют лучшие возможности найти

²⁷ Наблюдения автора, основанные на несколько глубинных интервью, проведённых с возвратившимися мигрантами в процессе работы над представленным исследованием.

²⁸ Основано на глубинных интервью проведённых в 2009-2010 с 32 возвратившимися из Греции женщинами и 31-находящимися в Греции мигрантами-женщинами.

²⁹ См ссылку 3.

³⁰ См ссылку 3.

работу сейчас по сравнению с теми, которыми они располагали до отъезда за границу; 45% возвратившихся мигрантов указали, что возможности трудоустройства для них остались теми же, что были и раньше. Опрос 2012 года³¹ предоставляет нам данные о том, что среди возвратившихся в Грузию мигрантов, меньше тех, кто считает, что трудовой опыт за границей помог им в выявлении лучших возможностей трудоустройства в Грузии, чем тех, кто придерживается другого мнения, рассматривая свою миграцию бесполезной с этой точки зрения: 42% против 58%. Это же исследование показало, что граждане Грузии выполняют работу, не соответствующую их уровню образования, не только во время их трудовой деятельности за границей, но и по возвращении на родину. В целом, занятость на т.н. вторичном рынке труда является основной характерной чертой в общей ситуации в Грузии с занятостью населения (USAID and IOM, 2010, с.5). Как видно, возвратившихся мигрантов это касается в той же степени, как и всех остальных. Согласно результатам исследования 2012 года, среди возвратившихся мигрантов с высшим образованием только 30.8% имеет работу, соответствующую их уровню образования, половина возвратившихся мигрантов с высшим образованием работает квалифицированными рабочими и 16.7% - заняты неквалифицированным ручным трудом. Не удивительно, что 5 из каждых 10 опрошенных считают, что их профессиональные навыки выше тех, что необходимы для работы, которую они выполняют в настоящее время; причём, тех, кто придерживается такого мнения, выше среди респондентов с высшим и средним профессиональным образованием.

3.4 Влияние миграции на положение семей мигрантов. Будущие миграционные намерения возвратившихся мигрантов

Несмотря на всё вышеуказанное, трудовая миграция граждан Грузии всё-таки имеет эффект положительного влияния на экономическую ситуацию в обществе, т.к. она, несомненно, приводит к росту уровня благосостояния домохозяйств, проживающих в Грузии. Последние исследования в этой области подтверждают, что уровень доходов в домохозяйствах с мигрантами выше, чем в семьях без мигрантов, и уровень личных доходов самих возвратившихся мигрантов выше, чем лиц, не имеющих опыта миграции. (ЕС, 2012, с.12). Согласно выводам экспертов, денежные переводы мигрантов не только помогают домохозяйствам в преодолении бедности, но и, уменьшая разрыв в уровне доходов различных домохозяйств, способствуют снижению социального неравенства в обществе (там же, с.16). В ходе миграционных исследований 2005 и 2009 гг., 40% и 45% возвратившихся мигрантов соответственно отметили, что их семьи живут сейчас лучше, чем до их миграции. Согласно данным последнего из них, денежные доходы домохозяйств с возвратившимися мигрантами в среднем на 15% выше, чем домохозяйств без мигрантов; причём, в этих домохозяйствах выше доходы и от трудовой деятельности членов семей, и от продажи сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, можно предположить, что всё-таки миграция в Грузии имеет положительный эффект развития для общества, пусть не долгосрочный, ввиду всё-ещё неэффективного в целом использования потока денежных поступлений из-за границы, но среднесрочный - несомненно, не ограничивающийся только прямым использованием денежных переводов мигрантов на нужды домохозяйств. В ходе опроса 2012 года³² около 70% возвратившихся мигрантов отметили, что используют трудовой опыт, полученный а границей, в своей каждодневной деятельности, имея в виду дисциплину и организованность труда - свойства, приобретённые в ходе трудовой деятельности за границей. Не следует забывать и о том, что в ходе исследования каждый третий из возвратившихся мигрантов отметил, что, будучи за границей, повысил уровень своей профессиональной квалификации, приобретя новые трудовые навыки и выучив иностранный язык.

³¹ См. ссылку 2.

³² См ссылку 2.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на все трудности, с которыми сталкиваются граждане Грузии в ходе их миграции, большинство возвратившихся мигрантов, согласно всем проведённым в Грузии исследованиям, в целом положительно оценивают свою временную трудовую миграцию: только 8% респондентов отметили, что недовольны своей миграцией в ходе исследования 2009 года и приблизительно таким же незначительным было число респондентов в ходе опроса 2012 года, указавших какие-либо негативные стороны их миграции. Неудивительно, что многие из них хотят снова уехать за границу работать.

Согласно одному из исследований³³, каждый третий из возвратившихся в Грузию мигрантов недоволен тем, что вернулся. Недовольство в основном связано с низкими доходами и отсутствием работы в Грузии, 10% респондентов жалуются на возросшие в Грузии налоги и 15%- испытывают трудности адаптации к местным условиям и новому социальному окружению (Tukhashvili et al., 2012, с. 52). Похоже, что возвратившиеся мигранты не особенно держатся и за старые знакомства и стараются привыкнуть к новому стилю жизни: в ходе исследования 2005 года³⁴ две трети опрошенных отметили, что поддерживают контакты с другими возвращенцами, но только 5% опрошенных указали, что контакты с этими лицами были очень важны для их адаптации по приезду в Грузию; 40% сказали, что эти контакты не были для них так уж важны, а 15%- подчеркнули, что они поддерживали отношения с со старыми знакомыми только потому, что вновь собираются уехать за границу.

Исследования, проведённые в других странах, свидетельствуют о том, что лица с определённым миграционным опытом характеризуются повышенными миграционными намерениями. Исследование 2003 года³⁵ показало, что каждый пятый из возвратившихся в Грузию мигрантов собирается в ближайшие 6 месяцев снова уехать за границу работать; 10% опрошенных указали, что кто-то из их семьи собирается в ближайшие полгода за границу и около 3%- собираются уехать за границу всей семьёй (Badurashvili, 2004, с.28). Результаты более поздних миграционных исследований показывают ещё более высокие показатели миграционных намерений среди возвратившихся в Грузию мигрантов. Так, среди возвратившихся мигрантов, опрошенных в 2009 г., 28% отметили, что собираются за границу в ближайший год и каждый третий планирует уехать за границу в ближайшие 6 месяцев среди опрошенных в 2012 году.

Таким образом, домохозяйства, имеющие членов семьи с каким-либо опытом трудовой миграции, в большей степени подвержены риску повторной миграции. Поэтому можно утверждать, что "... миграционный опыт домохозяйств, накапливаемый через поездки за границу различных членов семьи, является не только последствием миграционных процессов, но и важным определяющим фактором формирования новых потоков потенциальной трудовой миграции из Грузии" (там же). Следовательно, на наш взгляд, вполне правомерно рассматривать процесс возвращения мигрантов на родину не как завершающий этап одного миграционного цикла, а как один из множественных сегментов продолжающегося процесса миграционных передвижений индивидуумов (King, 2000). Каждый из этих сегментов имеет свои особенные черты и ставит участников этого процесса перед определёнными вызовами в ходе их интеграции в новой социальной среде.

³³ См. ссылку 20.

³⁴ См. ссылку 3

³⁵ См. ссылку 14.

Рекомендации по политике в области содействия успешной интеграции мигрантов

Грузия, к сожалению, всё ещё не преодолела трудностей переходного периода. В этих условиях временная трудовая миграция населения продолжает оставаться одной из активных форм социализации и экономической адаптации индивидуумов и целых семей. Похоже, что в ближайшее годы временная трудовая занятость за рубежом будет оставаться в Грузии самым эффективным способом повысить материальное благосостояние семьи. И очевидно, также, что нелегальная трудовая миграция будет доминировать в потоках международных мигрантов из Грузии на ближайшую перспективу.

Правительство Грузии не должно игнорировать эту проблему и должно предпринять эффективные меры для легализации и поддержки трудовой миграции из Грузии. В настоящее время в Грузии не сформированы даже основы эффективного механизма для управления процессами трудовой миграции. В целях содействия циркулярной миграции, правительство Грузии должно взять на себя лидирующую роль в создании служб миграционной помощи, которые позволят улучшить сбор и распространение информации о легальных миграционных возможностях. Это может включать в себя создание центров поддержки, которые бы собирали информацию о миграционных программах и возможностях в странах назначения и предоставляли её широким слоям населения, изыскивали возможности целенаправленной профессиональной ориентации потенциальных мигрантов и прохождения ими базового языкового курса и их, и т.д.

Со своей стороны, донорам и международным организациям следует провести более фундаментальные исследования ситуации в Грузии с занятостью и безработицей, для того, чтобы понять, в чём заключается дилемма местного рынка труда, выражающаяся в наличии, с одной стороны, массового предложения высококвалифицированной невостребованной рабочей силы на рынке труда в Грузии, а с другой – серьёзного дефицита специалистов, т.к. объяснения типа секторального несоответствия нам представляются упрощённым подходом к проблеме безработицы. В результате этих исследований также необходимо понять, почему усилия по реинтеграции мигрантов, столь солидно финансируемые европейскими институтами в течение многих лет, фактически не приносят результатов и осведомлённость грузинского общества об имеющихся миграционных возможностях настолько низка, что, несомненно, призывает к необходимости корректировки существующей стратегии в этой области.

В целях поддержки легальной миграции из Грузии постепенное расширение либерализации визового режима и другие мероприятия в рамках Партнёрства для Мобильности должны быть несомненно активизированы. Заключение межстрановых трудовых соглашений и соглашений в сфере социального обеспечения граждан должно быть направлено на содействие устойчивому возвращению трудовых мигрантов.

В настоящее время в Грузии до сих пор нет официального документа, определяющего основные направления государственной миграционной политики. "Миграционная стратегия Грузии", документ, согласно сообщениям в печати, уже подготовленный бывшим правительством Грузии к утверждению, должен стать доступным для широких кругов общественности Грузии, для обсуждения независимыми экспертами и неправительственными организациями, работающими по вопросам интеграции мигрантов, для того, чтобы нужды и проблемы трудовых мигрантов и пути их разрешения нашли адекватное отражение в этом документе наряду с чёткой позицией правительства по будущей национальной политике в области миграции населения, вытекающей из сегодняшних реалий Грузии, а не из долгосрочных перспектив несомненно лучшего будущего страны.

Литература

- Badurashvili, I., (2004): Determinants and consequences of irregular migration in a society under transition. The case of Georgia, Caucasus, <http://paa2004.princeton.edu/papers/41960-> assessed on October, 26, 2012
- Badurashvili, I., (2005): Illegal migrants from Georgia: labour market experiences and remittance behaviour, <http://iussp2005.princeton.edu/download.aspx?submissionId=51259> – assessed on October, 20, 2012
- Badurashvili, I., (2011): Out-Migration from Georgia to Moscow and Other Destinations, in: Genov N., Savvidis T. (eds.), *Transboundary Migration in the Post-Soviet Space: Three Comparative Case Studies*. Frankfurt/Main, Peter Lang. p. 79-122.
- Bosswick, W., Heckmann, F., (2006): Integration of migrants: Contribution of local and regional authorities, European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, <http://www.eurofound.europa.eu/pubdocs/2006/22/en/1/ef0622en.pdf> - assessed on November, 11, 2012
- Caucasus Research Resource Centres (CRRC), (2007): Migration and Return in Georgia: Trends, Assessments, and Potential. A report submitted to the Danish Refugee Council by Caucasus Research Resource Centres, Tbilisi, <http://crrccenters.org/store/files/Projects/DRC-CRRC%20Migration%20Trends%20Study%20final%2030JAN2008.pdf>– assessed on October, 22, 2012
- CRRC/ISET, (2010): Development on the Move: Measuring and Optimising Migration’s Economic and Social Impacts in Georgia, Tbilisi, [http://www.ippr.org/uploadedFiles/_research_teams_2009/Projects/Global_Change/Georgia%20FINAL%20\(April%202010\).pdf](http://www.ippr.org/uploadedFiles/_research_teams_2009/Projects/Global_Change/Georgia%20FINAL%20(April%202010).pdf)– assessed on October, 22, 2012
- European Commission (EC), (2012): Georgia country report: Social Impact of Emigration and Rural-Urban Migration in Central and Eastern Europe. <http://ec.europa.eu/social/keyDocuments.jsp?pager.offset=20&langId=en&mode=advancedSubmit&policyArea=0&subCategory=0&year=0&country=0&type=0&advSearchKey=EmigrationMigrationCentralEasternEurope&orderBy=docOrder> - assessed on October, 20, 2012
- Gerber, Th., Torosyan, K., (2011): Remittances in Georgia: Correlates, Economic Impact, and Social Capital Formation, <http://paa2011.princeton.edu/papers/111495> – assessed on October, 20, 2012
- King, R., (2000): Southern Europe in the changing global map of migration, In King, R., Lazaridis G., Tsardanidis C., *Eldorado or Fortres? Migration in Southern Europe*. London: Mucmillan, pp. 1-26
- Mansoor, A., Quillin, B. (ed.), (2007): *Eastern Europe and the Former Soviet Union*, the International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, Washington
- Massey, D. S., (1990): Social Structure, Households Strategies and the Cumulative Causation of Migration, *Population index* 56.
- National Statistics Office of Georgia, (2006): Migration in Georgia. Survey Report by project component GEc1502 : Reform of Official Statistics – Statistics 8. Armenia, Azerbaijan and Georgia – EuropeAid/120571/C/SV/Multi, Available upon request at the National Statistics Office of Georgia
- People’s Harmonious Development Society and TASO Foundation, (2010): Peculiarities of Migration Processes from Georgia to Greece, Findings of the research (Draft) conducted within the framework of the “Program of cooperation in the Black Sea Region in the area of Migration between countries of Origin, Transit and Destination” funded by the European Union . Tbilisi, Georgia

- Tukhashvili, M., Shelia, M., Taktakishvili, G., Zubiashvili, T., Chelidze, N., (2012): Socio-economic Problems of Return Migration in Georgia, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Center for Migration Studies
http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0001/001126/dabrunebul_migrantTa_kvleva.pdf– assessed on October, 29, 2012
- Zurabishvili, T., Zurabishvili, T., (2010): The Feminization of Labour Migration from Georgia: The case of Tianeti, Laboratorium, 1, p. 78-83,
http://www.soclabo.org/UserFiles/Journal/2010.01/Art_pdf/06_zarub.pdf – assessed on October, 29, 2012
- USAID, (2003): Gender Assessment for USAID/Caucasus,
http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACG103.pdf – assessed on October, 14, 2012
- USAID and IOM, (2010): Labor Market in Georgia. Report on June-July, 2010 Survey. Tbilisi.
http://www.jcp.ge/pdf/LMS_2010_Eng.pdf - assessed on October, 29, 2012